

Марина
СЕРОВА

**Прятки
в темноте**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Прятки в темноте
Серия «Русский бестселлер»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70245622
Прятки в темноте / Марина Серова: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-197979-9

Аннотация

Работа частного детектива Татьяны Ивановой непроста – посреди ночи ей звонит давняя подруга Кристина с мольбой о помощи, связь очень плохая, единственное, что удается услышать Ивановой – название поселка. Татьяна приезжает туда, но свою подругу не находит. Странности в глуши не заканчиваются: пропала и бабушка Кристины Прасковья Ефимовна. Татьяне предстоит выяснить все секреты странного поселка и найти исчезнувших людей...

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	33
Глава 4	47
Глава 5	64
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марина Серова

Прятки в темноте

© Серова М. С., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Глава 1

Я слишком сильно устала. В последнее время это проявлялось во всём: в ведении диалогов с клиентами, в концентрации на очередном деле и даже в приготовлении кофе.

Апатия подкралась настолько незаметно, что мне удалось заметить её лишь в тот момент, когда я стала засматриваться на одинокую банку растворимого кофе, от которого я столько лет открещивалась. Её забыла моя давняя подруга, которая приезжала погостить несколько лет назад. Любовь к ненужному хламу побеждала рационализм, и я каждый раз откладывала момент, когда эта банка с лязгом полетит в мусорное ведро. А теперь дожидая до того, что мысль заварить кофе за пару секунд не является такой уж отвратительной. А что, если и вкус у него сносный?

От этого отчаянного шага меня спасла сонливость. Очередное сложное дело было благополучно завершено, и я планировала подарить себе несколько дней спокойствия: заняться просмотром сериалов или чтением. Но этому не суждено было случиться.

Невыносимо громкий рингтон телефона, который я порывалась сменить бесконечное количество раз, раздался на всю спальню. Мелодия хоть и была навязчивой, но не способна была так просто разбудить меня. Хроническая усталость, прицепившаяся ко мне буквально за последние три месяца,

давала о себе знать и бережно оберегала мой сон. Абонент, так нагло старающийся разбудить меня в четвёртом часу ночи, на этом не сдался. Ему удалось разрушить сладкую негу, но лишь с третьего раза.

Потянувшись рукой наугад в сторону тумбочки, я нащупала ровную поверхность экрана смартфона и поднесла его к уху:

– Слушаю.

– Таня, я в посёлке Забивалово, тут такое... – тишина звучала так же пугающе, как и голос Кристины Битниковой – моей объявившейся подруги из Европы. – Таня... связь... еле пойма...

По обрывкам её фраз я успела понять лишь то, что находится она довольно далеко от Тарасова, в месте, явно забытом всеми телефонными операторами.

Связь была настолько плохая, что услышать внятную причину звонка мне так и не удалось.

– Твоя помощь... здесь, в Забивалово. – Эти слова были последними перед тем, как звонок оборвался.

Я недоумённо взглянула сначала на экран мобильного, а затем на часы, стоящие на тумбочке. Судя по тону Кристины и времени, в которое она решила позвонить мне – а именно, 3:11, – произошло что-то действительно жуткое.

В последний раз мы с Кристиной общались по видеосвязи прошлой осенью. На тот момент она собиралась выйти замуж за своего возлюбленного Жан-Пьера, который обес-

печивал её деньгами, брендовой одеждой и всеми необходимыми косметологическими процедурами. Она всегда была крайне сообразительной и не менее привлекательной девушкой, поэтому никто не удивился, когда та заявила, что переезжает.

Кристина навещала меня всего два раза – года четыре назад и полтора, когда и привезла ту злосчастную банку кофе, на которую я не так давно стыдливо засматривалась. Как она могла оказаться в сельской глубинке – загадка.

Отложив телефон в сторону, я раскинулась на кровати и посмотрела в потолок, пытаясь как можно быстрее пробудить сознание ото сна и принять взвешенное решение.

Оставлять её там одну было самым худшим вариантом, но и ехать в неизвестность – достаточно опрометчиво. Особенно учитывая то, что из деталей адреса у меня лишь название деревни. Мой автомобиль был отправлен на ремонт некоторое время назад, что в разы усложняло ситуацию.

Недолго думая, я потянулась к сумочке, висящей на спинке стула. Пошарив в маленьком кармашке, я вытащила три двенадцатигранных кости и щёлкнула кнопку светильника.

Сосредоточившись на сложившейся ситуации, я крепко сжала кубики в ладони, а затем отпустила их. Кости спешно покатались по простыне и замерли, демонстрируя комбинацию чисел.

– $16+26+5$, – вслух проговорила я, вспоминая значение данного броска. – Путешествие, следствием которого будут

решительные перемены в жизни.

Я напряжённо вздохнула, понимая, что нужно собраться в дорогу.

Вернув кости на место, я поднялась с кровати и направилась на кухню варить кофе, по пути набирая номер уже знакомой компании, в которой мне приходилось брать автомобиль в аренду не один раз. Сбор вещей занял всего десять минут, больше времени пришлось потратить на построение маршрута в забытое богом Забивалово, которое поддалось навигатору только на шестой раз. Если верить технике, путь мне предстоял неблизкий – почти триста километров в дороге.

В районе четырёх часов утра я сидела в новеньком автомобиле Kia Optima, на котором мне уже выпадала честь передвигаться по городу. Вот только неизвестно, как машина будет вести себя сначала на трассе, а затем в частном секторе, где от дорог осталось одно лишь название. Штраф за порчу имущества в данной компании был немаленьким, а вероятность того, что мне придётся его выплатить в конце путешествия, была огромной.

Я вставила термокружку с кофе в специальное отделение салона авто и включила радио. Поймав первую попавшуюся волну, повернула ключ зажигания и нажала на педаль газа, устремляясь в неизвестность.

То ли от волнения за подругу, то ли от высокого уровня кофеина в моём организме, сонливость благополучно ото-

шла на второй план, уступая место мыслительному процессу.

Я никак не могла понять, как Кристина оказалась в Забывалове. Если бы она запланировала эту поездку заранее, то, несомненно, заехала бы ко мне на ночь или просто повидаться.

В том случае, если случилось что-то внезапное, она точно захотела бы поделиться со мной. В студенческие годы мы были довольно близки, поэтому я сильно расстроилась, когда узнала, что Битникова решила уехать на ПМЖ в Европу. Принятие того факта, что за границей гораздо больше возможностей, сталкивалось с нежеланием терять близкую подругу, поэтому я годами испытывала смешанные чувства от её переезда. Особенно после того, как Кристина перестала звонить мне.

И вот, спустя почти год, я получаю внезапный ночной входящий вызов, который заставляет меня вскочить с кровати и сорваться за несколько сотен километров по совершенно неизвестной причине.

Мысль попробовать перезвонить подруге и уточнить, нет ли поводов переживать за сохранность её жизни, пришла ко мне лишь сейчас. Выругавшись, я потянулась к смартфону и в несколько движений набрала номер Битниковой.

– Абонент временно недоступен или... – раздалось из мобильного, и я сразу нажала на круглую красную кнопку сброса. Этого следовало ожидать.

В момент меня обуяла такая сильная злость, что нена-

вязчивую мелодию из магнитолы заглушил хруст костяшек пальцев, которые крепко вцепились в руль.

Уровень безответственности Кристины просто поражал. Неужели она не могла попросить у меня помощи до отъезда в Забивалово? Какой бы ни была ситуация, я всегда готова была помочь Битниковой, будь то мелочь вроде расставания с очередным неудачным вариантом, либо ДТП, в которые Кристина попадала стабильно раз в месяц, когда жила в Тарасове. Не проще ли было сразу набрать мой номер и отправиться в глушь с поддержкой? И что только в голове у этой новоиспечённой европейки?

Дорога гипнотизировала не хуже мыслей, поэтому уже через полчаса меня начало клонить в сон. Пришлось выкручивать радио на максимум, чтобы отвлечься от монотонности ровного (на удивление) асфальта и невысокого леса, стелющегося по периметру. Дёрнувшись от резкого шума помех, я потянулась к кружке и допила остатки кофе. Кажется, придётся заезжать на заправку за новой порцией.

«– В нашей студии Алиса Фурманова, более известная как Али-Фрум. Все мы знаем её как популярную ведущую собственного видеоблога из Тарасова, – белый шум сменился задорным голосом диктора. – Расскажите нам, Алиса, кого ищете вы?

– Своего старшего брата Никиту. Он ушёл из дома чуть больше месяца назад и больше не появлялся. Мы с семьёй готовы заплатить хорошую сумму за любую информацию о

нём, – надрывный тон говорил о том, что девушка еле сдерживает истерику. – Его рост сто восемьдесят три сантиметра, возраст двадцать шесть лет. У него тёмно-русые волосы, спортивное телосложение и зелёные глаза.

– Благодарю вас, Алиса. Мы и наши слушатели обязательно сообщим, если появятся какие-то детали о местонахождении Никиты. А пока примите от нас поддержку и эту скромную кружку от «Радио Радар FM», – вещание снова сменилось белым шумом, и я выключила магнитолау, чтобы избавиться от этого раздражающего звука.

И зачем нужно было выпускать программу в эфир в столь раннее время? Вряд ли кто-то из тех, кто сможет помочь этой блогерше из Тарасова, будет слушать трансляцию в ночи.

Моё воображение уже рисовало образ потерянного парня. Интересно, бежал ли он от себя самого или успеха собственной сестры? Как много дел осталось за моими плечами, связанных с завистью. Быть может, не поделили наследство? А может, Алиса совсем забыла о семье, и такое поведение брата стало показательной карой?

Я улыбнулась собственным мыслям. Кажется, работа частным детективом – это болезнь.

Монотонная дорога начала удивлять меня за пятьдесят километров до пункта назначения. Первым тревожным «звоночком» стала заброшенная деревня, через которую пролегла трасса. Дома были угольно-чёрными, заборы покосились, огороды сильно заросли сорняками. Что должно было

произойти, чтобы всё село окинуло пламенем? Деревья по соседству были обугленными, но такое зрелище сохранялось только на расстоянии пяти-семи метров от домиков. Больше похоже на спланированный поджог.

Вторым поводом насторожиться стало картофельное поле справа от дороги. Его покинули не так давно, это было заметно по высоте осоки. В самом центре поля стояла спецтехника с открытыми дверьми. Кто-то явно оставил её намеренно. В нынешнее время такие машины стоили немало, так кто в здравом уме станет оставлять их на произвол судьбы?

Пахло мистикой, в которую я никогда не верила. Всему, что происходит в мире, можно дать логическое объяснение. Если покопаться в ситуации и проверить окрестности, разгадка откроется сама.

За десять километров до посёлка связь перестала работать окончательно. Смартфон мигал надписью «Нет сети», радио не реагировало ни на какие попытки ознакомиться с современной музыкой, а я окончательно отделалась от сонливости. В этом помогали солнечные лучи, бьющие по глазам. Стрелка на часах уверенно двигалась к цифре семь.

К моему удивлению, после таблички «Забивалово» я не увидела ни полуразваленных изб, ни брошенной техники, ни кладбища, которого явно не хватало для дополнения увиденного несколько десятков километров назад. Дома в посёлке городского типа были ухоженными, огороды ежедневно обрабатывались, по тропинкам бегали куры и мелкий рогатый

скот. Кое-где можно было увидеть двухэтажные коттеджи и вполне приличные магазины без пошлых выцветших вывесок с надписями «Товары для дома» или «Продукты».

На асфальтовой дороге не было глубоких ям и кардинальных разрушений, что окончательно ввело меня в ступор. Неужели администрация посёлка выделяет достаточное количество бюджета на инфраструктуру? Это местечко ломало все мои представления о самых отдалённых глубинках области.

Я припарковала машину в центре посёлка, недалеко от маленького сквера с памятником. Готова поклясться, он посвящён героям области – другие в таких небольших поселениях не возводят.

Вытащив из кармана смартфон, я снова убедилась в том, что шанс поймать связь в Забивалове можно смело приравнять к нулю.

Чаще всего в сёлах все друг друга знают, отсюда можно сделать вывод, что мне стоило попробовать обратиться за информацией к жителям.

Мой выбор пал на работников ближайшего магазина хозяйственных товаров. Я быстро пересекла дорогу и оказалась возле нужного сооружения. Кирпичное одноэтажное здание жутко напоминало среднестатистическую электробудку, и я бы совершенно не удивилась, если бы мне сказали, что именно такое назначение было у этого строения пару лет назад.

График работы сообщал о том, что магазин открыт с семи

часов утра. Это мне идеально подходило.

Дёрнув деревянную дверь, я вошла в здание и оказалась в довольно просторном помещении. На стеллажах были расставлены принадлежности для уборки, посуда, садовые инструменты, предметы декора для сада и дома, а также продукты. Этот факт удивил меня сильнее всего. К примеру, по соседству с химикатами для истребления кротов располагалась витрина с сырами и колбасами. Кажется, я поторопилась делать выводы об этом месте.

– Тю, и снова гости в наших краях! – Звонкий женский голос заставил меня резко развернуться на пятках и вцепиться взглядом в улыбчивую продавщицу.

На вид ей было не больше пятидесяти лет: лицо уже тронули морщины, но женщина тщательно пыталась замазать их тональным кремом. Типичный для сельского контингента макияж, состоящий из синих теней и угольно-чёрной подводки, заставил меня вздохнуть с облегчением. Теперь всё было так, как я себе и представляла. Никаких потрясений.

– Чего застыла, курочка? Тётя Шура тебя не обидит. Для такой прелестницы сделаю скидочку на все товары – пять процентов. Устроит? – Шура совершенно не собиралась сдаваться.

Я быстро пробежалась взглядом по её синему фартуку, в некоторых местах запачканному маслом, по высокому хвосту, собранному практически на лбу. Она напоминала тех самых комичных продавщиц из комедийных сериалов. Буд-

то все образы с неё и писали.

– Доброе утро. Мне пока ничего приобретать не нужно, я хотела задать вам пару вопросов, – я подошла к прилавку и снова бегло осмотрела ассортимент. Даже если бы у меня была острая необходимость что-то купить, я бы точно не стала здесь отовариваться. – Вы всех знаете в Забивалово?

Хитрый оценивающий взгляд тёти Шуры застал меня врасплох – из яркой задорной женщины она превратилась в местного детектива. Она точно остановилась сначала на моих часах, затем внимательно осмотрела дорогие серьги, и наконец наши взгляды встретились.

– Издалека тебя к нам занесло. Знаю всех местных жителей. Кто-то конкретный интересуется? – Шура навалилась на прилавок и положила подбородок на витрину. – Опять Кузьмич чего в городе натворил? Али Степановна попалась на продаже гусей? – Отпрянув от стеллажа, женщина обошла прилавок и остановилась в метре от меня. Теперь в её взгляде я видела живой интерес: то ли новое лицо в посёлке так взбудоражило, то ли она что-то задумала. – На прошлой неделе вон Прасковья наша, Ефимовна, окончательно головой поехала. Чеснока закупила – головок тридцать. Все думали, соленья закручивать собралась, ан нет. – Шура склонилась, чуть ли не упираясь кончиком носа в мою щёку. – Я-то знаю, что она чертей повадилась изгонять из дому. Вот и не верь после этого телевизору – маразм крепчает!

Мысль о том, что нужно было выбрать любой другой мага-

зин для первого допроса, посетила меня в пятый раз за время её монолога. С другой стороны, как говорится: «Болтун – находка для шпиона». Однако кто такие Ефимовна, Кузьмич и Степановна, я не знала. Опасаясь того, что её желание разболтать все тайны Забивалова зайдёт слишком далеко, я подняла ладонь и поставила её между нами.

– Я ищу свою подругу. Её зовут Кристина Битникова. Она звонила мне из вашего посёлка сегодня ночью. – Надежда на то, что Шура сможет мне помочь, разбилась о камни, когда продавщица скорчила задумчивую гримасу и покачала головой.

Я от разочарования опустила взгляд, натыкаясь на набор инструментов в стильном сине-красном ящике.

– Всё про всех знаю, но ни о какой Кристине не слышала. Чай, молодая? – Шура, как и подобает торговке со стажем, моментально подметила мой пассивный интерес к товару в её магазине и тут же нагнулась за кейсом с инструментами. – Полезная вещь! И замок взломать, и полку повесить, и что вам там ещё городским обычно нужно делать?

Я не сразу поняла, о чём идёт речь. Во время мыслительных процессов последнее, что я контролировала, – собственный взгляд. Но то, что Шура стала бы пытаться продать мне даже пробку из-под пустой бутылки шампанского, одиноко стоящей возле батареи, сомнений не возникало. Очевидно, в этом магазине отоваривались крайне редко и только в тех случаях, когда на участке что-то приходило в негодность.

Поэтому новая кровь в моём лице дала надежду на неплохую выручку в конце дня.

– Спасибо, я здесь только за информацией. Может, всё же что-то вспомните? Девушка молодая, до тридцати лет, – пояснила я, замечая, как Шура показательно приложила большой палец руки к подбородку, будто о чём-то задумалась.

Я была уверена, что она лишь тянет время, надеясь на то, что в паузах я всё же остановлю свой взгляд на каком-то нужном мне товаре.

– Молодые девушки в нашем посёлке – слишком редкие гости. А вот парень один совсем недавно приехал. И месяца не прошло.

– Что за парень? – Оживившись, я достала смартфон и открыла заметки, надеясь записать полезную информацию. Кто знает, может, этот молодой человек – тот самый мажор, к которому Кристина уехала в Европу. Но всё ещё оставалось неясным, что им обоим понадобилось в русской глубинке.

– Имя из головы вылетело. Живёт у Маруси Демьяновны, говорит, что двоюродный внук. – Тётя Шура таинственно посмотрела по сторонам, будто в пустом магазине в семь утра мог быть кто-то, кроме нас двоих. – Но никто ему не верит. У Маруси и родственников никогда не было, так откуда внуку взяться, хоть и двоюродному?

Мысль звучала здраво, но с выводами я не торопилась. Может ли этот неизвестный парень быть как-то связан с приездом Кристины в Забивалово? Зная её характер и уме-

ние влипнуть в неприятные истории, связанные с мужчинами, вполне. Но факт, несомненно, требовал проверки.

– Где найти дом Маруси Демьяновны? – Одной ногой я уже мчалась по указанному адресу, но другой пока ещё находилась в поле зрения до невозможного довольной тёти Шуры. Та будто всю жизнь ждала своего часа – помощи абсолютному новичку в Забивалове.

– На выезде из деревни, второй поворот налево. Дом с сиреневым забором. Он один такой, не ошибёшься. – Продавщица оставила инструменты в ящичке неподалёку от кассового аппарата, словно в глубине души ещё надеялась, что всё это мне понадобится в расследовании.

– Благодарю вас.

Развернувшись на пятках, я уже собиралась покинуть помещение, но вопрос продавщицы остановил меня:

– Тебя как зовут-то?

– Татьяна Иванова, – повесив на лицо отработанную годами улыбку, я всё же покинула магазин с товарами для дома.

Поиск Битниковой будет куда запутаннее, чем во всех моих ожиданиях. Направить бы её умение влипнуть в передраги в нужное русло, и, глядишь, не пришлось бы сидеть на шее у богатого, но неприятного мужчины в качестве содержанки.

Мне всегда была по душе скромная жизнь, поэтому повторять судьбу подруги совершенно не хотелось. Какие моря и пляжи, когда вокруг столько нераскрытых и запутанных дел, с которыми, кроме меня, возможно, никто больше не

справится?

Глава 2

В последний раз мне выпадала честь проезжать по пустой улице довольно давно. Не часто можно оказаться в переулке, где нет ни одного припаркованного или движущегося автомобиля.

За час пребывания в Забивалове я успела понять, что из транспорта люди здесь пользуются лишь велосипедами. Несомненно, замечательная кардиотренировка, но даже представить сложно, насколько тяжело подниматься по холмам, коих здесь было много. Местность в посёлке была достаточно неровная, в поле зрения не попадал ни один вид сельскохозяйственной техники. Стоило бы узнать у Шуры, чем их ПГТ выделяется среди других многочисленных посёлков страны.

Когда передо мной возник выезд из деревни, я быстро завернула в нужный поворот и сразу же припарковала автомобиль в кустах, стараясь расположить его так, чтобы ветки не царапали корпус. Зарплата у частных детективов неплохая, но тратить её на собственные огрехи не хотелось.

Наугад схватив термос, совсем недавно заполненный кофе, я с горечью поняла, что он полностью опустошён. Из-за довольно долгой дороги и раннего подъёма жутко хотелось спать. Снова.

Я спешно вышла из машины и осмотрелась – дом с сире-

невым забором, о котором говорила тётя Шура, стоял прямо передо мной.

На всякий случай – хотя вряд ли кто-то в здравом уме станет угонять автомобиль в месте, где он единственный в радиусе нескольких десятков километров, – я поставила авто на сигнализацию и направилась к строению.

Домик Маруси Демьяновны ничем не отличался от тех, что я уже видела в Забивалове: тот же ухоженный палисадник, выкрашенный фасад и несколько курочек, важно расхаживающих вдоль забора.

Я двинулась в сторону калитки, которая легко поддавалась мне, издав лишь короткий неприятный скрип. Возле пристройки, которая очень напоминала баню, на траве были разбросаны короткие провода, ободранные с двух концов. К входной двери дома был приставлен старый телевизор. Последний раз подобную модель я видела у своих дальних родственников, когда ездила на свадьбу к не-помню-сколько-юродной сестре несколько лет назад. Удивительно, откуда в этом поселении кабельное телевидение, если нет даже одной палочки мобильной сети.

Поднявшись по не менее скрипучему крыльцу, я несколько раз глухо постучала по деревянной двери. В какой-то момент мне показалось, что от каждого удара она слегка приоткрывается. Создавалось ощущение, что дома лишь с виду такие «причёсанные», а внутри всё совсем иначе.

После десятисекундного ожидания я попытала счастья во

второй раз, но ситуация не изменилась. Когда и в третий раз никто из хозяев не отозвался на мой стук, я отошла от дома. Либо кто-то не хочет открывать дверь, либо Маруся Демьяновна с внуком ушли по делам.

Сделав несколько шагов в сторону калитки, я услышала отчётливый шорох и тут же обернулась в сторону бани. Прямо за ней, возле забора соседей, копошилась старушка ростом не выше ста пятидесяти в старом засаленном халате и таком же выцветшем платочке. Я спешно преодолела расстояние между нами и остановилась в нескольких метрах.

– Доброе утро. Вы хозяйка этого дома? – Я говорила достаточно громко, чтобы женщина смогла меня услышать, но та совершенно не реагировала на мой вопрос. – Извините!

Предполагаемая Маруся Демьяновна взяла очередное полено и грубо бросила его в шаткую тележку, которая простояла на этом участке не меньше половины века. На ней не хватало одного колёсика, корпус покрыла ржа, одна ручка была отломана на несколько сантиметров.

– Маруся Демьяновна, – я не собиралась останавливаться в своём порыве докричаться до женщины, но она по-прежнему не хотела меня замечать. Я сделала несколько шагов вперёд, вставая прямо перед ней, лишая возможности взять новое полено. – Здравствуйте!

– Свят-свят-свят, – старушка принялась креститься и отходить назад, пока не столкнулась со своей же тележкой.

Хорошо, что на ногах удержалась. Кирьянов, мой давний

друг из полиции, точно бы не понял, если бы я попросила прикрыть меня перед ответственностью за неумышленное убийство восьмидесятилетней женщины из Забивалова.

– Ты откуда вылезла?

– Я ищу свою подругу Кристину. Приехала из Тарасова, – она настолько сильно удивила меня своим поведением, что я совершенно забыла представиться. Теряю хватку. – Она должна была приехать вчера в этот посёлок.

– Ась? – Маруся Демьяновна подставила левое ухо, окончательно убивая мои оставшиеся нервные клетки.

Я автоматически сжала кулаки, сдерживая гортанный рык. Если в этой деревеньке все такие, «с приветом», то поиск Битниковой растянется не на один месяц.

– Кристина – высокая молодая брюнетка появлялась в этом месте? – Мой стержневой характер рвался наружу и умолял начать говорить на повышенных тонах, но чувство такта и воспитание успешно его сдерживали.

– Карина? – Маруся вытянула шею вперёд, будто это могло помочь ей лучше слышать.

– Она глуховата. Может, я смогу вам помочь? – Молодой звонкий голос заставил меня выпустить пар и обратить внимание на стоящего на крыльце парня.

Он отличался от деревенских жителей, с которыми мне выпала честь познакомиться. Он был одет в угольно-чёрную рубашку и выглаженные брюки, будто только что вышел из переговорной. К слову, я бы уже не удивилась тому факту,

что в этой полуразвалившейся халупе проходят самые важные встречи шишек Забивалова. Парень был причёсан, умыт и сильно выделялся на фоне пейзажей посёлка.

– Доброе утро. Меня зовут Татьяна. Вчера из Забивалово мне звонила подруга, Битникова Кристина. Высокая брюнетка двадцати семи лет. Может быть, видели её? – Я решила больше не беспокоить Марусю Демьяновну и направилась напрямиком к парню, который, к счастью, слышал меня прекрасно.

Сократив расстояние, я смогла разглядеть его лицо: аристократичные черты, светло-зелёные глаза и уложенные тёмно-русые волосы с красиво лежащей набок чёлкой. Именно таких берут на главные роли в фильмы. Если бы здесь была Кристина, она бы не пропустила мимо такого красавчика.

– К сожалению, в этой деревне я видел лишь жителей за сорок. Молодёжь уезжает при первой возможности, забирает семьи с маленькими детьми. Кстати, я Макс, – молодой человек спустился с крыльца и протянул руку, которую я ментально пожала. – Чай?

– Кофе, если есть. Нерастворимый, – уточнила я, получая утвердительный кивок в ответ.

Вот уж не думала, что кто-то в Забивалове тратит время на то, чтобы сварить качественный кофе.

Максим отворил передо мной дверь и пропустил вперёд. Ожидания по поводу халупы оправдались мгновенно. Длинные сени, доверху заставленные досками, садовыми инстру-

ментами и прочим хламом не вязались с внешним убранством дома. Кое-где в полу были дыры, по стенам неспешно передвигались пауки, в углах стояли высокие резиновые сапоги и галоши всех существующих размеров.

За первой же дверью скрывалась так называемая кухня. Это я смогла опознать только по маленькому советскому холодильнику, стоящему слева от двери, и ветхому обеденному столу. Где Маруся Демьяновна готовила себе еду – загадка. Я никак не могла понять, почему такой богатый внешне дом внутри походил на музей древностей. Знающие люди начинают ремонт изнутри, так какой смысл тратить деньги на покраску фасада и замену забора, когда внутри в буквальном смысле мышь повесилась?

Макс жестом указал мне на выдавший виды стул, и я с лёгким сомнением села на него. На удивление, он не сломался под моим весом. Пол был устлан дырявыми, популярными в середине двадцатого века коврами-дорожками, на стене висели потёртые часы с кукушкой – у моей бабушки были такие же, – а также симпатичная картина безымянного художника.

– И как же ты оказался в этом захолустье? – Вопрос был задан в лоб, без какого-либо чувства такта, ещё и с мгновенным переходом на «ты». То, что он находился здесь уже месяц, казалось мне крайне подозрительным.

– Приехал к двоюродной бабушке в отпуск. Я работаю учителем географии в школе, поэтому могу себе позволить приехать повидаться на несколько летних месяцев. – Макс

будто был готов к этому вопросу.

Он достал из шкафа заляпанную остатками еды электрическую плиту на две конфорки и подключил её к розетке. Хорошо, что хотя бы электричество есть в этом забытом богом местечке.

– Неужели Забивалово смогло победить в неравной борьбе с курортами у моря? – Как бы ни пыталась спрятать свою иронию куда подальше, никогда не получалось.

– На них нужно деньги иметь. А какие у нас, учителей, зарплаты? Сама ведь знаешь, – он ловко перешёл на «ты» вслед за мной, что не укрылось от моего острого слуха. Однако я не стала заострять на этом внимание.

– Давно уже работаешь? – Я пыталась выведать максимум информации, и парень охотно давал её мне, ловко помещивая напиток в турке.

– Четыре года. Сейчас мне двадцать шесть, и к этому времени я планировал заняться чем-то более прибыльным, но пока дети не отпускают. Минувшей осенью мне дали классное руководство над седьмым классом – контингент просто замечательный, – он вовремя подхватил турку, делая это за секунду до момента, когда напиток начнёт выкипать. Довольно профессиональная работа, от меня такое не скроешь.

– А что с репетиторством? Говорят, это весьма неплохой бонус в копилку. – Пока Макс оставался для меня загадкой, несмотря на чёткие, словно заготовленные ответы.

Слишком гладко всё выглядело. В жизни так бывает край-

не редко.

– География – не слишком популярный предмет у тех, кто желает заниматься дополнительно. Иногда я устраиваю платные факультативы для тех, кто сдаёт экзамен, но их посещаемость оставляет желать лучшего, – парень разлил кофе по двум кружкам и поставил одну передо мной. – Молоко, сахар?

– Спасибо, всё вышеназванное – убийцы вкуса, – гордо ответила я, пробуя на вкус кулинарный изыск Макса.

Я удивлённо вскинула бровь, когда не нашла к чему придраться. Напиток действительно был в меру горьким, да и сам сорт довольно дорогим. Откуда же у простого учителя на него бюджет?

– Неплохой кофе. Такой не найдёшь в обычных супермаркетах.

– Нашему завучу привозят из Европы, а он продаёт по себестоимости, – снова чётко ответил Максим, тем самым всё больше затягивая меня в омут недоверия. – Так что с подружкой?

Я удручённо вздохнула, отставляя кружку в сторону. Мой напряжённый взгляд устремился к окну, а шестерёнки в голове закрутились. Зацепок, которые могли бы помочь сдвинуть поиск с мёртвой точки, так и не было.

– Ночью звонила мне в истерике, назвала адрес этого посёлка. Расспросила нескольких человек – никто о ней не слышал. – Я ещё раз собрала в голове все факты, с горечью осо-

зная, что это первый тупик, с которым мне выпала честь столкнуться.

– Вчера я весь вечер колот дрова для бабушки. Если бы кто-то проходил мимо нашего дома, обязательно бы заметил. – Максим сделал ещё один глоток кофе и уставился на меня.

Я понимающе покачала головой и уже собиралась осушить кружку до кофейной гущи и покинуть дом, как послышался громкий взрыв.

Я подскочила на стуле, проливая содержимое кружки на пол. Рука автоматически легла на оружие, спрятанное за поясом на всякий случай. Максим поспешил вперёд, смело отворяя двери.

Оказавшись на участке Маруси Демьяновны, я спешно осмотрелась, пытаясь заметить хоть что-то необычное. Старушка по-прежнему копошилась с дровами, будто никакого выстрела и не было.

– Это же не коллективная галлюцинация? – уточнил Макс, продолжая напряжённо оглядывать окрестности своего и соседнего участка.

Мой взгляд зацепился сначала за перепуганных куриц, которые некоторое время назад с удовольствием расхаживали вдоль соседского забора, а теперь прятались на противоположной стороне улицы.

Составив логическую цепочку, я подошла к соседнему дому и осмотрела его. Всё было спокойно, но в одном из окон

виднелась небольшая дыра. Оттуда либо стреляли, либо что-то бросили.

– Стой здесь, это может быть опасно, – я двинулась к забору.

Перемахнув через него с помощью стоящего рядом деревянного ящика, я спрыгнула на траву. Вокруг было тихо. Осмотревшись снаружи, я направилась к дому, когда услышала шаги за спиной. Резво обернувшись, я увидела Макса, который, несмотря на моё предостережение, решил не отставать.

Решив разобраться с этим позже, я ступила на чужое крыльцо. Снаружи дом очень напоминал имение Маруси Демьяновны, разве что выкрашен был в болотно-зелёный цвет. А вот то, что было внутри, не шло ни в какое сравнение со всеми интерьерами, которые мне довелось повидать.

Я смело толкнула входную дверь и попала в логово оккультиста, иначе назвать этот кошмарный сон дизайнера было нельзя. На стенах под потолком были развешаны засушенные травы, от которых жутко пахло чем-то тухлым. Практически в каждой комнате висели головки чеснока. На потолке гостиной была вырезана пентаграмма или нечто на неё похожее – в подобном я совершенно не разбиралась, поэтому сказать точно не могла. На столе и мягкой мебели покоились многочисленные обереги, явно сделанные своими руками. Кажется, этот дом принадлежал какой-то ведьме, не иначе.

– Здесь живут колдуны? – не веря своим глазам, поинтересовалась я, зная, что Макс наверняка видел хозяев этой халупы.

– Нет, Прасковья Ефимовна. Немного странная, но хорошая старушка, – ответил парень, проходя на кухню.

Я сразу опознала разбитое окно и двинулась к нему, чтобы понять, что случилось. Вдоль подоконника были расставлены банки с соленьями, одна из которых была без крышки.

Принюхавшись, я услышала запах брожения. Я выглянула в окно, замечая в траве круглый золотистый предмет, и окончательно успокоилась.

– Это банка взорвалась. Терпеть не могу эти соленья, – брезгливо дёрнув носом, я отошла от окна и снова окинула взглядом помещение.

Оно выглядело ничем не лучше дома Маруси Демьяновны – прекрасное снаружи, ужасное внутри. Но количество оккультных предметов просто поражало. Хотелось верить, что здесь всего лишь пытались вызывать духов, а не проводили полноценные жертвоприношения. Однако никаких следов крови или других частей в прошлом живых существ здесь не наблюдалось.

– Уверен, что здесь никого не убивали? – всё же решила уточнить я, замечая ещё и деревянные колья разных размеров, которые украшали вход над дверью.

– Определённо. Прасковья – подруга моей бабушки. Видел, как пару раз они вместе прогуливались до рынка. Бабуля

миролюбивая, но чересчур мнительная, – ответил Максим, присаживаясь за обеденный стол. – Не видел её уже некоторое время.

– Чересчур, – подтвердила я, указывая рукой на перевёрнутый крест длиной в метр.

Что же здесь происходило втайне от соседей?

Мой взгляд упал на стол, за которым сидел Максим. Помимо тарелок и свежих яблок, на нём лежало кое-что более интересное.

Около года назад Кристина выкладывала в социальные сети пост о том, что ей подарили новенькую модель популярного смартфона, который сейчас лежал прямо передо мной. Я готова была отдать голову на отсечение, что эта вещь принадлежала именно Битниковой.

Взяв телефон в руку, я попыталась его включить, но смартфон был полностью разряжен. Вряд ли в посёлке можно было найти человека, у которого есть такое же уникальное зарядное устройство, как то, что требовалось для данного мобильного.

– Телефон твоей подруги? – Макс продолжал поражать меня своими интеллектуальными способностями. – Разряжен?

Я дважды кивнула, пытаюсь придумать, что со всем этим делать. Связаться с Кристиной не было возможности, однако мне удалось найти дом, в котором она точно была некоторое время назад. Предположительно Прасковья Ефимов-

на – та самая бабушка, о которой она рассказывала мне когда-то давно. Ещё в студенческие годы она говорила, что её родственница живёт в посёлке в соседней области и иногда она к ней приезжает.

– Можем пойти к Афоне... кхм, Афанасию Кирьяновичу. Он глава посёлка и может что-то знать, – предложил Максим, и мне не оставалось ничего другого, кроме как согласиться.

Никаких других идей у меня пока не было, поэтому нужно было опрашивать хоть сколько-то влиятельных жителей Забивалова, которые могли видеть Кристину.

– Пойдём к машине, покажешь дорогу, – отчеканила я и направилась в сторону выхода, по пути не забыв прихватить смартфон своей пропавшей подруги.

Дело пахло жареным. Кто бы мог подумать, что простая просьба приехать обернётся для меня новым расследованием. Хотела организовать себе отпуск, а в итоге вляпалась в новую историю. Удивительно, как работа до сих пор не начала мне сниться. После этой поездки я точно не буду поднимать трубки от клиентов как минимум неделю. Только кофе, тёплый плед и тишина.

Глава 3

Здание администрации резко отличалось от всех строений, увиденных мною ранее в столь странном и многогранном Забивалове. Внешний фасад сыпался, кое-где виднелись трещины, а некоторые окна были попросту заклеены плёнкой. Такой контраст показался мне до одури смешным.

Я всё чаще приходила к мысли о том, что кто-то знатно старается покрасоваться посёлком и делает это весьма грамотно. Сельским жителям – всё, администрации – ничего. Но всё это было лишь скорлупой.

Ведь оказавшись в холле административного здания, я с удивлением вскинула брови. Еле удержавшись от восхищённого свиста, осмотрела дорогой ремонт: многоуровневые натяжные потолки, декоративную штукатурку на стенах, паркет из красного дерева и другие не менее выразительные детали интерьера. Посреди холла стоял небольшой бюст щекастого мужчины с несуразной причёской. Волосы были зачёсаны назад, будто прикрывали зияющую лысину – и я уверена, что так оно и было. Рядом со статуей была маленькая карточка с надписью «Жмуриков Афанасий Кирьянович. Им гордится посёлок!».

– И что это за сюр? – Ещё раз осмотрев внутреннее убранство администрации, я повернулась к Максусу, который, кажется, был совершенно не удивлён планировке здания. Па-

рень только многозначительно ухмыльнулся, а затем кивнул в сторону лестницы.

По пути к кабинету главы посёлка мы встретили только охранника, сидящего на входе, и пожилую женщину с подносом в руках, которая взволнованно носилась от одного кабинета к другому и собирала сладости. Это была такая пышнотелая грудастая женщина, лицо которой отдавало подозрительным родством с одной известной породой собак. С мопсами. Её вздёрнутый нос лишь дополнял картину, как и ярко-розовые тени, никак не сочетающиеся с вишнёвым оттенком помады.

– Вы кто такие? Афанасий Кирьянович принимает только по записи, – высокое сопрано в исполнении работницы резко ударило по ушам, и я скривилась.

– Я не наблюдаю здесь очереди из желающих попасть на приём к вашему боссу. Мы зададим ему пару вопросов и уйдём, – тряхнув головой, ответила я.

В следующую секунду женщина оскалилась, обнажая ряд верхних зубов, половина из которых были золотыми. От неожиданности я даже втянула шею в плечи, желая оказаться на безопасном расстоянии от этой странной особы. С такой «улыбкой» её схожесть с милым псом только усиливалась. Однако в отличие от собачек, на которых можно было умиляться, эта женщина вызывала только эстетический ужас.

– Я же сказала, только по записи! – От негодования женщина с силой бхнула поднос с едой на письменный стол,

и шоколадное драже беспощадно рассыпалось по дорожному паркету. В какой-то момент мне показалось, что, если я задам ещё хоть один вопрос, она начнёт лаять.

– Во-первых, можно разговаривать повежливее. Во-вторых, вопрос, с которым мы пришли, крайне серьёзен, и репутация Забивалово может сильно пострадать, – уже на этом аргументе лицо женщины исказила гримаса ужаса. – Продолжать?

Я чувствовала, что нахожусь на верном пути, и совершенно не обязательно додумывать другие причины, по которым эта странная секретарша должна пропустить нас к главе.

Я готова была отдать голову на отсечение, что вся администрация трясётся за молву, которая идёт об их посёлке. То ли собираются выслужиться перед вышестоящим органом, то ли здесь что-то другое, более интересное.

– Афанасий Кирьянович, к вам посетители, – родственница милой породы собак нажала на кнопку стационарного телефона, недоверчиво косясь в мою сторону.

Тот самый Афоня Жмуриков пробормотал в ответ что-то невнятное, но женщина его явно поняла. Она прошла к двери его кабинета и отворила перед нами. Всё это время Макс пребывал в тихом удивлении, наблюдая за тем, как я грамотно давлю на секретаря.

– Снимаю шляпу, – шепнул он мне перед самым входом в апартаменты Кирьяновича.

На его похвалу я только подмигнула, но тут же почувство-

вала, как меня наполняет гордость. Тысячи раз была в подобной ситуации, но всё ещё наслаждаюсь комплиментами обывателей.

Кабинет главы посёлка поразил меня куда больше холла и всех помещений здания администрации, вместе взятых. На сумасшедше дорогом паркете располагался ковер, сделанный из шкур соболей, стены были украшены трофеями с охоты, а в самом центре висела громадная плазма.

Жмуриков лениво переключал каналы и одну за одной глотал свежие ягоды. Письменный стол был завален бумагами, канцелярскими товарами и безделушками. Возглавляла этот хаос открытая бутылка коньяка.

Сам Афанасий выглядел как типичный представитель власти: мордастый, откормленный, ехидный мужик преклонного возраста в достаточно дорогом костюме. Что-то мне подсказывало, что он был единственным, и этот Кирьянович надевал его каждый божий день, потому что раскошиться на второй не мог – зачем тратить деньги на сменный костюм, когда можно купить очередной трофей или дополнить интерьер живым ягуаром в клетке? И тут я поняла, что именно его бюст «украшает» холл. Где-то я слышала, что нарциссизм не лечится.

Увидев незнакомое лицо, мужчина подобрался на стуле и одним движением убрал бутылку под стол вместе с наполненным стаканом. Нарезанный лимон остался стоять в тарелочке. Он действительно думал, что кто-то мог поверить в

то, что он ест его вприкуску?

Афоня метнул взгляд на секретаршу, которая только развела руки в стороны, а затем вновь уставился на меня.

– Татьяна Иванова – частный детектив из Тарасова, – я решила сразу представиться, чтобы мужчина понял, что моё появление здесь оправдано. – Я ищу девушку, её зовут Кристина Битникова. На днях она приехала к своей бабушке Прасковье Ефимовне. Знаете такую?

– Видел её пару-тройку дней назад. Внучку её знаю, но не видел очень давно. – Громкий раскатистый бас заполнил кабинет, и я задумчиво нахмурила брови.

Пока что можно было лишь подтвердить догадку о том, что Прасковья – бабушка Кристины.

– А когда вы видели Прасковью? – Максим неожиданно для меня вписался в разговор, и мне стало даже любопытно посмотреть, чем это закончится.

– В парке, на открытии новой спортивной площадки. – Жмуриков то ли был напряжён, то ли ждал, пока его оставят в покое.

Он не обязан был отвечать на наши вопросы, потому что ни я, ни Макс не являлись представителями закона. Помощь расследованию – дело индивидуальное, и не каждый станет сотрудничать с частными детективами.

Я без разрешения села на кожаный диван, стоящий у стены, напротив стола Афанасия. В голове никак не укладывалось, как два человека могли остаться незамеченными в

небольшом посёлке. Информация трёхдневной давности никак не сможет мне помочь в поиске Кристины, поэтому на секунду я впала в отчаяние. Пока Жмуриков не вспомнил дополнительную деталь.

– А ведь я буквально вчера видел её в лесу, – он вскинул указательный палец и направил кончик в потолок.

Я непроизвольно посмотрела вверх, теряя нить собственных мыслей.

– Она за ягодами собиралась. Пересеклись возле таблички «Осторожно, лоси».

– Прасковья была одна? – Макс уточнил за меня, чему я снова удивилась.

А точно ли он простой учитель географии?

– Именно так, – Жмуриков спешно кивнул и откинулся в кресле.

Он как-то неестественно скрестил руки чуть выше груди, и это не укрылось от моего взгляда. Я внимательно осмотрела его бюст, тут же останавливаясь на раскрытой ладони, которой он прикрывал левую ключицу.

Я поднялась с дивана и стала медленно расхаживать по кабинету, изображая бурный мыслительный процесс. Бросив мимолётный взгляд, я успела заметить сильную гематому на том самом месте, которое он старательно пытался скрыть. В жизни не поверю, что его бьёт жена. Скорее всего, совсем недавно что-то случилось, ведь так сильно удариться ключицей непреднамеренно практически невозможно. Но этот

факт я оставлю на потом.

– Где я могу найти участкового? – Я остановилась перед письменным столом слишком резко, чем напугала Афоню, и он быстро отшатнулся к стене, ударившись спинкой стула.

– Очень смешной вопрос, – Афанасий наигранно рассмеялся, но зачем-то попытался выдать этот смех за чистую монету. Он ехидно сощурился и облокотился на стол свободной рукой, оглядывая сначала меня, затем Максима. – Участковые у нас долго не задерживаются.

Звучало это так, будто он хвастается данным фактом как личным достижением.

Я закусила нижнюю губу, сводя брови к переносице. Этот мужчина мне совершенно не нравился и явно проворачивал здесь не самые праведные дела. Я бы не удивилась, если бы за одной из дверей многочисленных кабинетов администрации мне удалось обнаружить комнату, доверху заполненную деньгами или золотом. Этот ушлый взгляд ни с чем нельзя перепутать.

Кириянович быстро почуял неладное и спрятал ухмылку за напускной серьёзностью. Понял, что с детективами шутить и расслабляться нельзя, поэтому тут же поплотнее скрестил руки на груди, намереваясь продолжить тему.

– Последний участковый помер несколько месяцев назад от цирроза печени, а нового ещё не прислали. Знаете, деревенские стражи порядка никогда его не соблюдают. За двенадцать лет моей работы на должности главы не было ни од-

ного исключения, – на первый взгляд звучало убедительно, но доверять этому человеку не хотелось.

Казалось, что, если ты отвернёшься хоть на секунду, он не только обчистит твои карманы, но и навешает на тебя новейшие маячки, чтобы вынюхать о тебе всё и потом обернуть в свою пользу.

– Я вас поняла. Если будет что-то известно о Прасковье Ефимовне или её внучке, сообщите мне. Я временно остановилась в их доме, – напоследок попросила я, понимая, что он никогда в жизни не станет предоставлять мне никакую важную информацию.

– Конечно-конечно! Всего доброго, Татьяна. – Жмуриков хитро улыбнулся и помахал рукой, на секунду забыв о синяке на ключице и перестав его прикрывать.

Я жадно впилась в буро-фиолетовое пятно, а затем поспешила выйти до того, как он осознал свою ошибку и снова спрятал гематому. С ним явно что-то случилось, вот только подробностей от него я не дожусь. Нужно было искать другие источники информации.

– Ушлый мужик. Хорошо, что мне не доводилось с ним общаться до этого момента, – поделился со мной Макс, когда мы оба покинули кабинет и двинулись в сторону выхода из административного здания.

Время уже перевалило за полдень, но вокруг было всё так же пусто. Неужели здесь работают лишь Афанасий и его секретарша? Не хочет платить другим сотрудникам? Или отра-

батывает криминальные схемы? Но я здесь не за этим.

– Думаю, он может что-то недоговаривать, – я подвела черту под нашим диалогом и вышла к машине.

Нужно было придумать, что делать дальше и по какому следу идти.

Оказавшись в салоне, мы с Максом откинулись на спинки автомобильных сидений и замолчали. Через несколько минут такой тишины я обернулась на него, внимательно рассматривая лицо и пытаюсь найти подвох. Молодой парень, совершенно забыв о собственных делах, столь охотно разъезжает с незнакомкой по всему селу в поисках абстрактной подруги. То ли у него было слишком много свободного времени, то ли он заинтересован в происходящем.

– Слушай, а зачем ты со мной катаешься? Наверняка у тебя и своих дел выше крыши, – недоверчиво поинтересовалась я, замечая, как Максим подбирает губы в тонкую полоску.

– Я же говорил, что в отпуске здесь. Мой день состоит из простейших вещей: встать, помочь в огороде, наколоть дрова, растопить баню, лечь, – и вроде всё было так складно, но что-то не давало мне покоя.

– Будь я на твоём месте, осталась бы дома на печке щёлкать семечки и есть пироги, – машинально сощурилась, как делала всегда, когда хотела дожать своего собеседника.

Но на Макса это особо не подействовало – он мягко улыбнулся и отвёл взгляд в сторону.

– Я редко знакомлюсь с симпатичными девушками, – многозначительно ответил Максим, удивляя меня.

Такой вариант тоже рассматривался, но я в нём сильно сомневалась. Но раз он сам произнёс это вслух, давая намёк на то, что он помогает мне из романтических побуждений, значит, в этом может быть доля правды.

Почему-то мне резко захотелось закончить этот допрос, хотя я никогда не смущалась и от более неприкрытого флирта со стороны мужчин.

Я завела машину, прокручивая ключ зажигания, а затем тронулась с места, ощущая, как Макс прожигает своим взглядом мой профиль. Если его порывы помочь были искренними, то уж слишком резко он вступает в диалоги с возможными свидетелями исчезновения Битниковой. Будто у него есть в этом какой-то опыт. Конечно, иногда бывает так, что всё дело в страстной любви к детективному жанру, и некоторые мои знакомые, насмотревшись и начитавшись соответствующих произведений, пытаются воплотить вымышленную историю в жизнь. Но в этих случаях желание стать затычкой в каждой бочке у таких людей куда сильнее. И тогда они уже начинают мешать следствию.

Когда мы подъехали к дому Максима, он остался сидеть на месте, будто не планировал выходить совсем. Я не торопила его, пытаюсь предугадать, что он сейчас сделает.

Парень медленно потянулся ко мне, и я моментально напрыглась. Я за секунду вспомнила и о том, где лежит моё

оружие, и техники самообороны, и всё остальное, что могло помочь защититься от нападения.

Но вместо того чтобы причинять мне вред, Максим осторожно накрыл мою руку своей и заглянул в глаза. Мне пришлось подчиниться, хоть я и вздрогнула от неожиданности.

Изумрудный взгляд словно проникал под кожу. В какой-то момент начало казаться, что он уже в моей голове и начинает рыться в информации, которая хранилась там годами.

– Тань, я... действительно редко срываю свои планы и так охотно кому-то помогаю, – начал он, параллельно сжимая мою ладонь в своей. – И, как бы странно это ни звучало, от тебя исходит особенная аура. Меня к тебе тянет. Наверное, это интерес от нового знакомства, но мне не хотелось бы обрубать его. Хочу посмотреть, куда он меня приведёт – узнать тебя поближе.

– Максим, – я тяжело вздохнула и осторожно освободила свою руку из его хватки. – Я здесь затем, чтобы найти свою подругу и помочь, если это будет необходимо. Если ты рассчитываешь на... более тесные отношения, то я не из таких.

– Я ведь не об этом, – Макс тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Он выглядел раздосадованно и, может, даже обиженно. – Ладно, не бери в голову. – Он отвернулся к окну, разглядывая в нём домик, в котором проживал уже около месяца. – Вечером можно дойти до кладбища. Рядом с ним недавно открыли кафе, и все поминальные вечера проходят имен-

но там. – Он снова позволил себе обернуться ко мне, но почти сразу отвёл глаза вниз, когда понял, что я тоже на него смотрю. – Сегодня поминают дворника. Соберётся много народа, и их всех можно будет опросить в одном месте.

Я хмыкнула и задумчиво прикрыла глаза, пытаюсь решить, насколько это хорошая идея. Поговорить со всеми жителями деревни в одном месте – гораздо продуктивнее, нежели ходить по домам соседей и пытаться найти хоть кого-то, кто видел Кристину или её бабушку за прошедшие сутки.

– Хорошая идея. Тогда подходи к машине к шести. – Я успела лишь заметить короткий кивок Макса, а затем он поспешил удалиться из автомобиля.

Парень направился к своему дому, а я так и осталась смотреть ему вслед. Когда-нибудь что-то поменяется и я начну задумываться о семье и серьёзных отношениях. Но сейчас это было мне совершенно не нужно.

Когда Максим скрылся за калиткой забора, я потянулась к сумочке и достала из неё гадательные кости. Несколько секунд я буквально гипнотизировала их в своей ладони, а затем крепко сжала и бросила на свободное переднее сиденье. Кубики закрутились, а затем показали свои числа.

– 15+25+5. – Я тяжело вздохнула и прикрыла глаза.

Гадательным костям я доверяла больше, чем любому человеку, ведь они ещё ни разу меня не подводили. Вот и сейчас они полностью подтверждали мои опасения. «Ваш зна-

комый обманывает вас».

Я понимала, что речь может идти не о Максе, а о любом другом новом знакомом из Забивалова – к примеру, Афоне Жмурикове, который в жизни и дня не провёл без капли лжи. Это было видно по его умению заговаривать зубы.

Однако когда я бросала кости, в голове моей был только один человек. И если Макс решил, что сможет обмануть Татьяну Иванову, он ошибался слишком сильно, и эта самоуверенность ещё аукнется ему. Потому что с этого момента я стану следить за ним в несколько раз внимательнее. Он явно что-то знает о Кристине – моя детективная чуйка буквально кричала об этом. Но пока я не могла подловить Максима на лжи.

Я спрятала кубики обратно в сумку и вышла из машины, намереваясь вернуться в дом и поискать турку. Кофе я всегда возила с собой. Кажется, пора было сокращать потребление кофеина, но организм требовал порадовать его новой порцией.

Я подошла к калитке забора Прасковьи Ефимовны и услышала копошение в соседнем огороде – том, что был по левую сторону от дома Максима и Маруси Демьяновны. Нужно было допросить и этих людей тоже, но я решила дожидаться вечера.

Открыв дверь, я чуть не прочертила носом пол – столкнулась со старыми галошами. Обругав их, я пнула обувь к стене, а затем прошла внутрь, начиная искать турку. Под ру-

ку попалась только старая кастрюлька, но брезговать в такой ситуации было бы глупо. Тут либо носом вороти, либо кофе пей.

И я выбрала второй вариант. Нужно было набраться сил перед вечерними допросами. Особенно если вспомнить то, как тяжело некоторые местные жители шли на контакт в силу своих физических особенностей. Не все дедушки и бабушки обладают хорошими слухом и зрением. Что же, придётся потерпеть, иначе поиски подруги растянутся ещё дольше, и мой отпуск окончательно пойдёт коту под хвост.

Глава 4

Меня разбудил гулкий стук в дверь. Я моментально распахнула глаза и осмотрелась – уснула за столом с кружкой кофе в руках. Это уже клинический случай.

На пороге стоял Максим и мягко улыбался, наблюдая за столь контрастной картиной. Кажется, моя судьба – остаться спящей кофеманкой этим летом.

– Настолько сильно не высыпаешься? – Молодой человек прошёлся по дому, с неприятием качая головой при виде пугающих узоров на потолке и стенах.

– Я уже больше двенадцати часов пытаюсь найти свою подругу в глуши. Как ты думаешь, я выпалась за последние сутки? – буркнула я, допивая остатки остывшего кофе и невольно морщась.

Максим не стал ничего отвечать. Он сел напротив меня и заглянул в глаза. Мне оставалось только нахмуриться на его внимательный взгляд и попытаться догадаться, что он хотел этим сказать.

Макс молчал. Очень напряжённо и пугающе. Я машинально прижала руки ближе к себе, чтобы не дать ему коснуться меня, и он совершенно точно понял это.

– Я не рассказывал, что умею читать душу по глазам? – вдруг выдал он, склоняя голову набок.

Моей первой реакцией было удивление, затем подозре-

ние, а после уже смех. Я смеялась так искренне и громко, что Макс напрочь забыл дальнейший план действий и подержал меня бархатным и тихим хохотом.

– Главное, чтобы от нашего шумного поведения ещё одна банка не взорвалась, – Максим не был обескуражен тем, что ему не дали довести до ума попытку что-то снова мне доказать. Он бросил взгляд на стоящие под столом соленья и в удивлении вскинул левую бровь. – Мне показалось, что она была наполнена до горлышка.

Вслед за ним я заглянула под стол, пытаюсь понять, что он имел в виду. Все банки были на месте, и я не сразу поняла, на что намекает Макс. Та самая взорвавшаяся тара не была наполнена овощами до краёв.

Я задумчиво замолчала, пытаюсь вспомнить, было ли так до этого. Я осмотрела стоящие рядом банки.

– Думаю, это фантомное воспоминание. Посмотри, некоторые закрытые также не наполнены доверху. Возможно, их закручивали по разным технологиям, и в некоторых нельзя заполнять банку до крышки, – не знаю, откуда эта информация всплыла в моей голове, но раз это случилось, я не могла её просто выдумать. – Идём, нам пора на поминки.

Максим не стал спорить, лишь ещё раз бросил взгляд под стол, а затем, пожав плечами, поспешил выйти к автомобилю.

Посёлок заволкло густыми тучами. Я взглянула на небо, и в этот же момент на мой нос приземлилась холодная капля

дождя. Поморщившись от не самого приятного ощущения, я провела по кончику носа тыльной стороной ладони. Всё же сельская местность – прекрасное место для отдыха. Только если ты не расследуешь в ней исчезновение своей подруги вместо отпуска.

Через минут десять мы уже подъезжали к кладбищу. Оно располагалось посреди соснового бора, а прямо напротив была одноэтажная постройка – очевидно, то самое кафе, о котором говорил Макс. На крыше криво-косо была приделана вывеска с надписью «В добрый путь».

Я с ужасом стиснула зубы, удивляясь такому «креативному» подходу к выбору названия. Кажется, в этой деревне всё было чересчур.

– Оценила вывеску? – Заметив мою яркую реакцию, Максим перевёл на меня хитрый взгляд.

Очевидно, он уже успел удивиться в этой деревне всему. Я бы не выдержала целого месяца пребывания в подобном месте. Только море и песок, никак иначе.

– Даже комментировать не хочу. – Ухмылка на моём лице дала понять Максиму, что я под большим впечатлением, поэтому он не стал больше ничего спрашивать.

Вскоре автомобиль уже был припаркован, а мы с Максимом стояли возле кафе и рассматривали фасад. Такой же красивый, как и у остальных построек в Забивалове. Однако лишь снаружи. Внутри всё было ровно столько же уныло, сколько и в любом другом доме посёлка.

С порога поражало количество столов – их было всего два, и многочисленные старики Забивалова за ними не помещались, поэтому кто-то из бабушек сидел друг у друга на коленках, а старики морозили кости на полу. Как и полагается на подобных мероприятиях, люди были одеты во всё чёрное. Даже скатерти на столах были соответствующего цвета. Меню было скудным: кутья, кисель и водка. Мужчинам было абсолютно всё равно, чем закусывать, особенно учитывая то, что не всем из них это было необходимо делать. Кто-то не расставался с гранёным стаканом и собутыльником – а уж кого и кто хоронит, совершенно было не важно. Главное, что был повод для очередного марафона.

Из самого дальнего угла слышался одинокий плач – очевидно, это были стенания вдовы. Посреди зала стояла чёрно-белая фотография молодого парня с приклеенной в уголке чёрной ленточкой. Вероятно, на печать новых фото денег у людей в посёлке не было, поэтому приходилось брать старые, сделанные ещё по молодости.

Возле портрета стояла старинная хрустальная ваза с собранными в ней гвоздиками. Они были выращены в садах, что было видно по увядшим листочкам и поникшим бутонам – вряд ли в цветочном магазине продавали товар такого ненадлежащего качества.

Рядом со входом на ветхой табуретке стоял магнитофон, изготовленный в начале семидесятых годов, из которого доносились мелодии старых перезаписанных кассет. Забивало-

во явно застряло в конце двадцатого века, и лишь администрация и её праведные сотрудники довольствовались благами телевидения и интернета. Удивительно, не правда ли?

– Вы тоже знали покойного? – В следующее мгновение ко мне подошла шустрая старушка и, ухватив под локоть, повела в сторону столов. – Яшка-то гулящий был. Нинка его от радости плачет. Он ей скажет, что на работу пошёл, а сам на соседнюю улицу бежит. Вон она, Нюрка... сидит, змеюка, будто не догадывается, что про неё всё село жужжит.

У меня резко закружилась голова от громкой музыки, плача той самой Нинки и звона гранёных стаканов. Секунду спустя скрутило ещё и желудок от запахов подгорелого риса, самодельной водки и сырости. Неизвестная мне жительница Забивалова продолжала тянуть меня к полу, будто повисая на моём локте.

– Нинка, смотри, какая фифа. Тоже, стало быть, с твоим таскалась, ты подумай! – затараторила старушка, подталкивая меня к лавке.

От неожиданности я рухнула на неё и обернулась на заплаканную женщину. Та, на мгновение подняв на меня голову и осмотрев с ног до головы, снова впала в отчаяние, начиная реветь с новой силой.

– Да что вы несёте? Я вообще не знала вашего Яшку. Я – детектив из Тарасова. – Мой недовольный взгляд заставил старушку приложить ладони ко рту, а всех сидящих за столом опустить ложки и обратить на меня внимание.

– Чай, участковый новый? – Змеюка Нюрка оторвалась от своего стакана и попыталась вставить и свои пять копеек в разговор, однако тут же столкнулась с разгневанным выражением лица вдовы покойного, замолкая. – Алька, кого к нам привела?

– А чего же на поминках забыли? – тихим голоском поинтересовалась Нина.

С моих губ сорвался тяжёлый вздох. Я машинально начала оглядываться по сторонам в поисках Максима, который выдал столь гениальную идею, как посещение поминального вечера, на котором соберутся все жители деревни. Мысль, может, и неплохая, вот только я успела сто раз пожалеть, что пришла сюда. Уж лучше ходить по соседям с допросами, чем попасть в эпицентр внимания и слухов всего Забивалова.

– У меня пропала подруга, Битникова Кристина. Предположительно вчера она приехала в посёлок к своей бабушке Прасковье Ефимовне. Может быть, вы видели кого-то из них? – Я осмотрела сидящих за столом женщин, но те лишь молча переглядывались и пожимали плечами.

– Только с утра вчера её видела. Пересеклись с ней в центре посёлка – я на кладбище шла, а она по ягоды, – в разговор вклинилась низкорослая старушка, которая сидела в метре от меня.

Она была настолько миниатюрной, что её ноги не доставали до пола. На вид ей было около восьмидесяти лет, и, в отличие от остальных, только у неё платок на голове был не

траурного чёрного, а ярко-алого цвета, с пёстрой розой посередине.

– Нервная она какая-то была.

Я уже собиралась зацепиться за последний факт и выжать из собравшихся здесь жителей всю самую важную информацию, но они сделали всё за меня. Старушки моментально оживились, готовые вступить в новую дискуссию.

– Полно тебе! Паранька всегда чудаковатая была, – Нина тут же оживилась, откладывая вдовый платок в сторону.

– Коль наговариваешь, так поноси себя, – на ноги поднялся единственный мужчина, сидящий за этим столом.

Это был не такой пожилой, как его спутницы, дед. На вид ему было не больше семидесяти лет. На голове он носил морскую фуражку идеально подходящего под повод для встречи чёрного цвета. Под старой потёртой рубашкой виднелась тельняшка.

– Раньше Прощка умной бабёнкой была. Только последние пару месяцев умом трогаться начала.

Тут же на защиту Прасковьи Ефимовны встала ещё одна бабушка с большой бородавкой на подбородке. Она начала спорить с бывшим моряком и от старания случайно разлила содержимое его стакана. Мужчина тут же встрепенулся и, размахивая руками, удалился за новой порцией алкоголя, проклиная женщину последними словами.

– Мишутка прав. Паранька только недавно чудить начала. В последнее время она бешеная стала. Кручинилась, что бе-

сы за ней ходят, хотят из дома погнать. – Та самая Алька, которая и привела меня за этот стол, неожиданно решила стать самым уравновешенным и полезным информатором.

– А в чём ещё выражалось такое поведение? – Я уже забыла и про Макса, который, судя по всему, пытался расспросить сидящих неподалёку мужиков.

– А пёс её знает. Мы с ней мало пересекались – она у меня в молодости мужичка увела, так я с ней с тех пор только здороваться и могу. Якшаться не рвусь, – на этом её пламенная речь и вся помощь следствию была окончена.

Алька поднялась с места и, схватив первый попавшийся стакан, отправилась в сторону мужчин, очевидно, выбирать себе новую жертву, чтобы смягчить горечь воспоминаний о былом.

Я хотела пойти за ней, чтобы расспросить сильную половину населения Забивалова, но в это же мгновение на мои плечи опустились чьи-то руки.

Я вздрогнула и обернулась, ожидая увидеть там набравшегося деда, однако передо мной возникло лицо Макса. Он подмигнул мне и присел на место Альки.

– С ума сошёл? У меня чуть сердце не остановилось. – Мой жалобный голос подействовал на Макса как удар ниже пояса, и он тут же перестал улыбаться.

– Извини, не хотел. Я кое-что узнал. – На эту фразу я лишь кивнула, намекая на то, чтобы он продолжал. – Говорят, она в последнее время от Афони бегала. Тот всё к ней ходил, а

она его последними словами крыла.

– Неужели он клинья подбивал, а она отказывала? – Удивительно, как за четверть часа общения с сельским населением я стала рассуждать так же, как они.

От осознания этой мысли я тряхнула головой и закатила глаза. Надо скорее искать Кристину и уезжать отсюда в отпуск, в цивилизацию.

– Чёрт знает. Кстати, о них... Прасковья всем рассказывала, что Жмуриков – это предводитель чертей. Помешалась на вещах и травах, которые нечисть отпугивают. – Макс опасливо посмотрел по сторонам, но нас совершенно никто не слушал.

– Получается, в последнее время ей казалось, что черти хотят её из дома выгнать, а Афанасий – их предводитель, – подытожила я, уже собираясь нырнуть в мозговой штурм. – А что Кристина? О ней никто не слышал?

Макс только покачал головой и отвернулся, снова осматривая присутствующих. Заунывная музыка в магнитофоне уже сменилась на какую-то подвижную, и присутствующие дамы и господа отправились плясать в центр зала, напрочь позабыв о поводе сбора.

Когда толпа сконцентрировалась на танцполе, мне на глаза попался старичок. Про таких обычно говорят: «Осталось жить два понедельника». На вид ему было не меньше восьмидесяти пяти лет. Он не пил, в отличие от своих односельчан.

– А это что за дедуля? – Я вскинула руку в сторону интересующего меня субъекта и взглянула на Максима.

Макс внимательно проследил за моей рукой и тут же узнал мужчину.

– Это наш сосед, Тимофей Панкратович. Живёт в доме по левую сторону от нас. Ему под девяносто лет. Он практически ослеп на оба глаза, слышит через раз.

Я тут же вернулась к воспоминаниям сегодняшнего дня, когда заметила какое-то копошение в огороде этого старичка.

Интересно, действительно ли он полностью ослеп? Тогда как он ухаживает за участком?

Недолго думая, я поднялась из-за стола и направилась в сторону одиноко сидящего Тимофея Панкратовича.

– Добрый вечер. Мы никак не можем найти Прасковью Ефимовну. Она не с вами пришла? – Я решила не тянуть резину и сразу начать разговор с нужной мне темы.

– Ась? – Дед наклонился ко мне, совершенно точно определяя местоположение по голосу. Выходит, не такой уж глухой.

Мне пришлось повторить свой вопрос ещё два раза, прежде чем подошёл Максим и громко, с чувством, прокричал ему ту же самую фразу прямо в ухо. Тимофей Панкратович откинулся на спинку стула, когда понял, что от него хотят, и задумчиво приставил большой палец к подбородку.

Он молчал около минуты, и я уже думала попробовать его

растолкать, но Макс не дал мне этого сделать.

– Не трогай. Он сам всё скажет, – предупредил Макс, уже замечая, как Тимофей зачмокал губами, готовясь что-то сказать.

– Паранечка... вчера ко мне с утречка приходила, просила корзиночку для ягод. Обещалась вечерком заглянуть, а ни следочка, – я словила передозировку от количества уменьшительно-ласкательных суффиксов в нескольких предложениях.

Дедушка был довольно милым и вполне внятно говорил, но, если бы он понимал слова с первого раза, было бы куда проще поддерживать общение.

– А как насчёт её внучки? Кристина вчера должна была приехать. – Пришлось снова повторить несколько раз, прежде чем Тимофей Панкратович удосужился начать рассуждать над следующим вопросом.

Максим снова осаживал меня взглядом, но моё нетерпение просто не давало покоя.

– Кристина... заходила ко мне вчера вечером, – услышав это, я подскочила на месте, подходя ещё ближе и ловя каждое слово Тимофея.

До этого ещё никто не говорил о том, что видел Битникову. Так неужели появился реальный шанс определить, где может находиться Кристина?

– Она тоже про Паранечку спрашивала. Я ей рассказал, что и вам, так она разозлилась.

– По поводу?

– Про сделку бурбила. Кто же её знает, эту молодёжь. – Тимофей Панкратович резко поднялся со своего места и медленно, опираясь на палку, пошёл в сторону выхода.

– Заблудится, – констатировала я.

Однако Максим только покачал головой и увлёк меня в сторону танцующих жителей Забивалова.

Не спросив моего разрешения, парень ловко ухватил меня за талию, а свободной рукой поймал мою. Ему повезло, что я уже витала в мыслях о Кристине, её бабушке и том самом Афоне Жмурикове, который по какой-то причине стал предводителем демонов в глазах Прасковьи Ефимовны.

Макс начал кружить меня под плавную мелодию родом из семидесятых годов, пытаюсь понять по лицу, какие эмоции я испытываю.

– Слишком много вариантов, что именно Жмурикову могло понадобиться от Прасковьи, но ни одного ответа, куда они с Кристиной могли деться. Не ночевали в доме, тогда где? – Совершенно не обращая внимания на молодого человека напротив, я сверлила взглядом свои выющиеся кончики волос и пыталась найти самое логическое объяснение происходящему.

Меня клонило в сон, организм снова требовал порцию кофеина, поэтому соображать было тяжело. Особенно после не самого простого общения с жителями посёлка.

– Может, расслабишься хоть на минуту? – Максим ото-

рвал руку от талии и положил пальцы на мой подбородок, чтобы приподнять голову.

Я послушно заглянула в его изумрудные глаза, всё ещё думая о Прасковье и Кристине.

– Таня...

– Макс, я ведь говорила, что приехала сюда из-за подруги, и ничего, кроме неё, меня не интересует, – я говорила правду, но где-то в глубине души осознавала, что прямо сейчас по коже бегут лёгкие мурашки, вызванные его парфюмом и близостью.

Я старалась не заикливаться на мужчинах и не воспринимать их всерьёз. Карьера для меня была и останется куда интереснее ненужных взаимоотношений. И как объяснить мужчинам, что мне совершенно не нужно их внимание, хоть и приятно?

– Разреши просто узнать тебя поближе. Без грязных намёков. – Макс коснулся губами мочки моего уха, и на секунду у меня перехватило дыхание.

От неожиданности я сначала растерялась, растворяясь в моменте, а затем отошла от парня.

– Поиски, Макс, – сухо проговорила я и направилась на выход.

Открыв дверь, я поняла, что давно стемнело. Возле крыльца стояли несколько мужичков и над чем-то громко смеялись.

Их обсуждение было бурным и от меня укрыться не мог-

ло. Я специально замедлила шаг, чтобы постараться извлечь максимум информации. С этими жителями посёлка разговаривал Макс, поэтому я не знала их по именам. Все были, словно бокалы, до краёв наполнены алкоголем.

– Афоня-то разнервничался, видали как? Неужто из-за Яшки так запереживал? – Я остановилась в нескольких шагах от мужчины и сделала вид, что ищу в сумочке ключи от машины.

– Чёрт его знает. Весь позеленел, как я ему сказал. Побегал куда-то, – ответил его товарищ, вскидывая руку с алкоголем и заливая добрую четверть бутылки разом.

– Может, он Нинку его заприметил? А что, баба в самом соку – шестьдесят три всего! – захохотал третий, и весь этот разговор перешёл в безобидные пошлые шутки, которые я по природе своей не очень одобряла.

– Идёшь? – Максим приобнял меня за талию со спины, заставляя вернуться в реальность.

Я кивнула и двинулась к автомобилю. Меня терзали смутные сомнения, что Афанасию Кирьяновичу действительно жаль погибшего дворника Яшку. Тут что-то более глубокое, и уж вряд ли проблема увеличения количества вдов в Заби-валове.

Всю дорогу я молчала, пытаюсь продумать все возможные мотивы поведения Афони, но, пока не имея более точных фактов, делать выводы было сложно. Максим покорно сидел рядом и не мешал мне вести авто и следить за дорогой. Толь-

ко когда я припарковалась возле своего временного убежища – а остаться я решила именно в доме Прасковьи, ведь они с Кристиной могли объявиться в ночи, – Максим заговорил.

– Извини, если давлу на тебя или пугаю. Мне правда интересно помогать тебе в поисках, – его голос заставил меня обернуться и отвлечься от Жмурикова и пропавших женщин хотя бы ненадолго.

– Я не злюсь, Макс. Просто не забывай оставаться в пределах дозволенных границ, – я не хотела продолжать этот разговор, поэтому вышла из машины, и парню пришлось подчиниться. – Завтра утром поеду в лес, где в последний раз видели Прасковью. Захочешь – в восемь встречаемся здесь же.

С этими словами я скрылась за забором участка и устало прошла в сторону двери. Вокруг была сплошная темень, а на территории не горел ни один фонарь. Вот тебе и образцово-показательный посёлок, который вечером превращается в место для самоубийств посредством столкновения с неопознанными предметами.

Пришлось потратить минуты три на попытки отыскать входную дверь. Я осторожно, выставив руки перед собой, направила по тёмным сеням. Насколько я помнила, по стенам с двух сторон были расставлены сельскохозяйственные инструменты вроде лопат, граблей и прочей утвари, которая помогает поддерживать огород в тонусе. А где-то в самой середине коридора стояла...

Споткнувшись о ту самую бочку, которую я помнила во

всех подробностях и даже могла нарисовать по памяти – она у меня была фотографической, – я громко выругалась на весь дом. В темноте я влетела во что-то, стоящее рядом с бочкой, и почувствовала боль в районе скулы. Ещё ссадин не хватало наполучать для полного счастья.

Я оперлась о стену и наткнулась руками на что-то, похожее на засов. Чтобы не тратить сейчас силы и время на рассуждения, зачем старой хозяйке этого невзрачного домика он понадобился, я отложила деревяшку в сторону и всё же отыскала дверь, ведущую в комнату. Сбоку от входа, на полуразвалившейся тумбочке, стоял подсвечник с цельной свечой внутри. Там же лежал спичечный коробок.

Спустя несколько мгновений дом озарило тусклое пламя, и я направилась в сторону спальни, которая больше всех остальных комнат в доме напоминала логово оккультиста – одна пентаграмма над кроватью чего стоила.

Я не стала срывать с ложа покрывала и осторожно прилегла сверху, оставив огарок на маленьком прикроватном столике.

Окно было плотно закрыто, и я поспешила задёрнуть шторы для ощущения мало-мальского комфорта. Пугал лишь свист гуляющего по щелям ветра, который заставлял кровь в венах стыть.

Я положила пистолет под подушку, чтобы хоть немного успокоить неизвестно откуда взявшийся тремор. Жутко. Мне очень хотелось верить, что за эту ночь со мной ничего

не случится. Не зря же эта старушка выстроила здесь такую защиту. Ох, не зря.

Глава 5

– Неужели сдаёшь позиции, подруга? – Голос Кристины заставил меня распахнуть глаза.

Я прищурилась, пытаюсь рассмотреть лицо пропавшей. Битникова стояла напротив меня и ехидно улыбалась, будто дождалась моей ошибки и готова отчитать за неё.

– Кристина? – Спросонья мозг отказывался быстро обрабатывать информацию.

Я попыталась сесть на кровати, но сил не хватало. Появилось ощущение, что кто-то давит на грудную клетку.

– А что, не похожа? – Девушка склонила голову чуть вбок, и я заметила, как медленно вытягивается её подбородок.

Я несколько раз моргнула, пытаюсь восстановить фокус, но попытка ни к чему не привела.

Кровь в жилах начала разгоняться, а пальцы на руках холодеть. По телу побежала лёгкая дрожь. Я не понимала, что происходит. Ощущала себя загнанным в клетку кроликом – таким беззащитным и маленьким, не способным куда-либо убежать или дать отпор.

– Что за чертовщина? – Страх застилал глаза, я себя не узнавала.

Меня было сложно напугать, но сейчас я тряслась как осиновый лист на ветру.

Кристина продолжала издевательски улыбаться, глядя не

то что в глаза, сразу в душу.

– Я вернулась, поиск завершён. – Голос подруги потерял какие-либо краски, стал монотонным и безэмоциональным.

Очередная попытка дёрнуть корпусом не привела ни к чему, только к усилению паники. Способность рассуждать возвращалась очень медленно, и лишь через полминуты я словила дежавю. Знаете, это когда в моменте, с которым вы никак не могли столкнуться ранее, понимаете, что подобное уже случилось в вашей жизни.

Я никак не могла понять, что это за чувство, пока глазницы существа напротив меня не стали полностью чёрными. И в то мгновение, когда я поняла, что меня одолел сонный паралич, я потеряла возможность говорить.

– Думаешь, самая умная? Уверена, что выберешься из любой запутанной ситуации? Глупая, глупая девочка. – Существо приблизилось, но я не могла оттолкнуть его или сделать хоть что-то, чтобы защититься.

В детстве подобное со мной уже случилось. Машинально я прикрыла глаза и сильно зажмурилась, надеясь поскорее избавиться от столь неприятного чувства. Глаза заболели от напряжения, но выбора у меня не было. Нужно выждать хотя бы несколько секунд, а затем попробовать проснуться.

Когда я набралась смелости, медленно открыла глаза и осмотрела комнату. Ничего необычного не было.

Я осторожно сжала ладонь в кулак, с облегчением выдыхая. Сонный паралич – самое противное состояние, которое

только могла придумать природа в наказание людям за неизвестные грехи.

Такое уже случалось лет восемнадцать назад. Тогда мне казалось, что передо мной сидит одноклассник и спрашивает таблицу умножения на оценку. Та давалась мне крайне тяжело, поэтому и снилась в подобных кошмарах.

В крошечной темноте я приняла сидячее положение и попыталась отдышаться. Вокруг было всё так же тихо и темно.

Бросив взгляд на циферблат электронных часов, я убедилась в том, что ещё глубокая ночь – 2:59.

Я поднялась с кровати и медленно, почти на ощупь, дошла до кухни. В горле обосновалась Сахара. Я попыталась найти воду, но ни на столе, ни в умывальнике в виде ведёрка с пробитым дном не было ни капли. Взгляд упал на взорвавшуюся банку огурцов. Издавала тяжёлый вздох, и вот я уже беру её в руки и делаю несколько жадных глотков рассола. Голова гудела от кошмарных воспоминаний, а на языке застыла лёгкая горечь от забродившего содержания банки.

Боковым зрением я уловила какое-то движение слева от себя – в пробитом окне, в которое так прицельно улетела крышка прошлым днём.

Я перевела взгляд, продолжая делать крупные жадные глотки. Стекло наполовину было покрыто чужой тенью. Человек находился снаружи, вероятнее всего, стоял под светом луны и отбрасывал крайне пугающий силуэт прямо на окошко Прасковьи Ефимовны. Он был угловатым, едва ли

напоминающим фигуру женщины или мужчины. Линии были вытянутыми, прорисовывалось что-то похожее на голову, а прямо на макушке торчали тонкие полосы в виде двух полумесяцев.

Я медленно опустила банку на стол и снова зажмурилась. А что бы вы подумали на моём месте? Конечно же, всё происходящее я списала на продолжение сонного паралича. Только вот раньше попытки пошевелиться проваливались, а сейчас я спокойно стояла, перемещалась по дому и могла брать в руки предметы.

Подняв правую руку, ущипнула себя за локоть, а затем медленно открыла глаза и вновь осмотрелась: я всё ещё стояла на кухне бабушки Кристины Битниковой, передо мной по-прежнему была банка с соленьями.

Окно опустело. Я издала шумный облегчённый вздох, а затем развернулась на пятках и собиралась отправиться обратно в спальню, когда увидела точно такой же силуэт в гостиной.

Этот был куда больше кухонного и возвышался над старым, едва рабочим телевизором. Шестерёнки закрутились быстрее. Если в доме есть телевизор, который я, к своему стыду, не заметила днём, значит, электричество подведено.

Я дёрнулась к стене и стала шарить рукой по поверхности в попытке отыскать выключатель. В темноте невозможно было разглядеть потолок, так как лунный свет освещал тонкой полосой только стол и всё, что располагалось вокруг него.

Стараясь не задеть предметы быта, располагающиеся у стен, я сначала проверяла пространство ногой, а затем шагала, продвигая руки. Ничего похожего на выключатель не было. Всё это время я практически не отрывала взгляд от окна в гостиной, где неподвижно замер силуэт. До поры до времени.

Когда я дошла до стола с банкой, он начал шевелиться: человек – или нечто похожее на него – поднял руку вверх и стал приближаться, теперь полностью покрывая тенью окно. Однако ничего похожего на существо из плоти и крови я не наблюдала.

Я слышала, как пульсирует моё сердце. По ногам и рукам побежали крупные мурашки. Я несильно прикусила кончик языка и машинально попятилась назад. В жизни никогда не страдала трусостью, но сейчас ничего не могла с собой поделать.

В подростковом возрасте все мы вызывали таких легендарных монстров, как Пиковая дама или души известных умерших, но ни тогда, ни сейчас я во всё это не верила. Когда мальчишки в лагере так же стояли под окнами и выли, а затем изображали театр теней, чтобы навести жути, кричали все, кроме меня. Так что же случилось сейчас?

– Сдаёшь позиции, Иванова, – пробурчала себе под нос, решаясь на несколько шагов в сторону зловещего окошка.

Когда я оказалась в гостиной и готова была выглянуть в окно, за моей спиной послышался шёпот. Я не могла его

разобрать, но от неожиданности подпрыгнула на месте. Он был нигде и везде одновременно, словно заполнял собой весь дом. Челюсть сжалась сама по себе, зубы закрипели от трения.

– Совершенно не смешно. Если вы хотите таким образом напугать меня – это пустая трата времени, – громко и твёрдо произнесла я в темноту, но мне так никто и не ответил.

Несмотря на напускную храбрость, я понимала, что с задачей эти неизвестные прекрасно справляются, потому что в списке желаний на первом месте сейчас было выбежать из дома, сесть в автомобиль и уехать в закат. Вот только Кристину никто не найдёт.

Нужно было брать себя в руки, пока голова не начала кружиться от перенапряжения.

Через полминуты на смену шёпота пришло нечто более жуткое. Я стала слышать шаги в сенях. Они были размеренные, широкие. То ли из-за искажённого восприятия, вызванного нарастающим страхом, то ли из-за бурной фантазии мне показалось, что эти стуки по деревянному полу возникают совсем не от каблучков. Я готова была с полной уверенностью заявить, что слышу шаги чертей и стучат именно их копытца.

– Могу понять Прасковью Ефимовну. Так и хочется сорвать пару крестов со стены и воткнуть этим шутникам по самые помидоры, – раздражённо прошептала я, надеясь успокоить себя хотя бы с помощью злости.

Решившись, я сорвалась на бег и за пару секунд оказалась

возле входной двери, за которой, судя по всему, и происходила вся жуть. Надавив всем весом тела, я открыла её.

В сенях было ещё страшнее: ни одного лучика света, холод, запах сырости и непрекращающиеся шаги. Создавалось впечатление, что существа находятся в паре метров от меня.

Я вытянула руки вперёд, намереваясь поймать незваных гостей раньше, чем они сделают это со мной. Но ни через минуту, ни через две пустота передо мной не сменилась чьим-то присутствием. Шаги резко стихли, и я автоматически отпрыгнула назад, спотыкаясь о порог и с грохотом падая на копчик.

– Твою ж... – вскрикнула я, царапая ногтями деревянный пол и еле сдерживаясь от боли.

По щеке прокатилась слеза, которую я не смогла удержать. Чёртово Забивалово! Здесь явно творилось что-то неладное, но разбираться в этом уже не хотелось.

От сильной боли я уже практически не замечала пляшущих по окнам теней, которые множились с каждой минутой. Создавалось впечатление, что дом окружает толпа чертей и собирается взять его штурмом. Теперь пентаграммы на стенах и несметное количество оберегов, распиханных по всему дому, не казались чем-то глупым. Кто знает, может, именно в этом захолустье живут настоящие дьявольские отродья, которые атакуют дома по ночам.

Неужели никто, кроме Прасковьи, не сталкивался с подобным? Только в её доме царит подобная атмосфера. Или

остальные жители так крепко спят?

Бурча под нос ругательства, я с трудом поднялась на ноги и крайне медленно зашагала в сторону спальни. Уже не хотелось обращать внимание ни на какие мистические уловки, которые явно проворачивались здесь неспроста. Кто-то ходил сюда по ночам и пугал бедную старушку, вот только для чего? Выгнать из дома и заполнить его?

Я осторожно опустила на перину и вымученно прикрыла глаза, надеясь, что жуткие звуки утихнут в скором времени. Все «ужасы» происходили снаружи дома, и я была уверена, что внутрь они не проникнут. Кто-то спланировал целую акцию по выселению женщины, а она никуда не могла обратиться за помощью, ведь глава посёлка для неё враг номер один, а участковых здесь не водится.

Быть может, она специально ушла из дома, чтобы спрятаться от ночных гостей? Кто же в здравом уме пойдёт на улицу в столь позднее время? Тем более Прасковью Ефимовну видели утром, а значит, догадка была не самой жизнеспособной.

За раздумьями я не заметила, как прикрыла глаза и провалилась в полудрёму одновременно с тем, как всё это представление завершилось. Утром предстояло выяснить, кто же столь оригинальным образом пытается выкурить из дома пенсионерку. И какими способами.

В течение ночи я просыпалась несколько раз от воспоминаний, но тут же снова проваливалась в сон. Мне снились

Кристина, Макс, Афанасий Жмуриков и даже та самая Нюрка, которая пыталась увести покойного мужа у вдовы Нинки.

Кошмары отпустили с первым криком петуха. Я распахнула глаза и моментально приняла сидячее положение, пытаясь опомниться. Где я? Зачем приехала сюда?

– Чёртово Забивалово, – в очередной раз пробубнила себе под нос, а затем потянулась к часам.

Они показывали шесть утра, что было удивительно, ведь, по статистике, петухи просыпаются около пяти часов.

Но это была не самая важная проблема на данный момент. Я решила повременить с осмотром дома и территории и отправилась на кухню, чтобы заварить кофе. Щёлкнув газом, я воспользовалась спичкой и разожгла конфорку. На неё поместила турку с зёрновым кофе и присела на стул. Прямо над дверным проёмом, который вёл в сени, виднелся выключатель. Догадаться до того, что он располагается над твоей головой – а здесь уже встаёт вопрос, какого роста Прасковья, раз дотягивалась до выключателя, – было практически невозможно. Именно по этой причине я и не смогла найти его в темноте.

Внутри дома не было никаких следов чьего-то присутствия: на столе располагалась забродившая банка огурцов, у двери были разбросаны галоши, а в двух шагах от входа, в полу, виднелась небольшая трещина.

Недолго думая, я догадалась, что это дело моих рук, точнее, тела. Вспомнив о копчике, я вдруг ощутила резкую боль

в районе поясницы и ниже.

Неужели с каждым днём Забивалово будет удивлять меня всё больше? Сначала чередой странных событий, потом поминки с ретрохитами и плясками, а теперь ночное представление, где в главных ролях выступали черти. Было страшно даже думать о том, что ждёт меня сегодня. В планах пока что была лишь поездка в лес с Максом, если он придёт на место встречи вовремя. Но что-то подсказывало мне, что он там точно будет.

Услышав запах гари, я с вскриком поднялась на ноги и рванула к плите, поворачивая старую ручку и выключая конфорку. Кофе убежал, но данный факт меня не остановил от попытки залить в себя порцию бодрости.

Злясь сама на себя, я взяла первую попавшуюся под руку кружку и налила в неё кофе.

Мой желудок предательски заурчал, и только сейчас я вспомнила, что не ела уже сутки. Холодильника в доме я не видела, а это значит, что все продукты, вероятнее всего, хранились в погребе. Но где его искать? Не лазить же под половиками в поисках дверцы в полу?

Но чувство голода усиливалось. Обругав себя за нетактичность и полное отсутствие воспитания, я сделала большой глоток кофе и убрала кружку. Опустившись на колени, я принялась отодвигать половики и внимательно осматривать деревянный пол в поисках погреба.

– Шшш, – я болезненно оскалилась, дёргая рукой на себя

и рассматривая загнанную в мизинец занозу.

Выругавшись, я принялась ковыряться в коже, пытаюсь подцепить ногтями крошечную щепу. Мне удалось это сделать только через минут пять. Я с яростью в глазах взглянула на то место, в котором и загнала себе в подушечку занозу, и заметила небольшую ручку. Кто бы мог подумать, что дверца окажется именно там!

Я ухватилась за маленькое колечко и потянула на себя деревяшку, открывая проход под землю. Оттуда веяло сыростью и леденящим душу холодом. Заглянув внутрь, я убедилась в том, что там очень темно. Пришлось искать вчерашнюю свечу, которая помогла мне добраться ночью до кровати. Вскоре я снова сидела на корточках возле небольшой дыры и просовывала руку вниз, чтобы увидеть, какие тайны таит в себе погреб Прасковьи Ефимовны.

Помещение было заставлено банками, завалено овощами, а на самом дне стояла вода. Проверять её глубину совершенно не хотелось. Я заметила стоящую на полке кастрюлю с неизвестным содержимым и смело спустила ноги на первую ступень лестницы, ведущей на дно погреба. Желудок требовал еды, и сопротивляться ему было не в моих силах.

Я спустилась на седьмую сверху ступень и потянулась к кастрюле, пытаюсь одновременно удержать равновесие и свечу. Моё спортивное прошлое помогло мне не рухнуть в ледяную воду, но риск был серьёзный. Я с трудом ухватилась за ручку кастрюли и притянула её к себе. Пришлось напрячь-

ся, чтобы поднять её над головой и положить на пол. Через полминуты я уже закрывала погреб.

Когда я открыла тару в надежде увидеть там наваристые щи или ароматные фаршированные перцы, тут же разочарованно скривилась. В кастрюле не было ни намёка на еду, зато лежали какие-то старые пожелтевшие бумаги. Я достала их со дна и стала вчитываться в строчки.

– «Свидетельство о праве на наследование дома на имя Прасковьи», – вслух проговорила я, быстро бегая глазами по документам и делая свои выводы. – Значит, мои мысли потекли в верное русло. Кто-то пытается забрать дом у бабушки Кристины.

Иначе зачем ей прятать документы в погребе? Пенсионеры – странные люди, но хранить договор в таком труднодоступном месте – слишком опрометчивое решение.

Я положила документы обратно и спрятала кастрюлю под столом, рядом с банками, а затем накрыла всё это лежащим рядом покрывалом.

Под подозрением у меня был только Афоня.

Забыв о еде, я вернулась к кружке и неспешно сделала пару глотков, задумчиво глядя в окно, пытаясь подвести ворох несвязных мыслей к одному логическому выводу. Но вид окна вызвал у меня не самые приятные воспоминания о жуткой ночи, и я вздрогнула, в тот же момент ругая себя за трусость.

Я осушила кружку окончательно и направилась на выход из дома, чтобы осмотреться.

Если рассуждать логически, то люди, которые пытались запугать бедную Прасковью Ефимовну и меня с ней заодно, должны были оставить следы. Это могло быть всё, что угодно: поломанные ветви кустов, примятая трава под окнами или мусор, такой как окурки или фантики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.